

10. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 20 февраля 1991 г. В ред. Закона от 10 января 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 8, 2/137.

11. Архіў МК. В: 4, спр. 228. Даручэнні Прэзідэнта, Нацыянальнага сходу, Адміністрацыі Прэзідэнта, Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, рэспубліканскіх органаў дзяржаўнага кіравання і дакументы аб іх выкананні.

12. Архіў МК. Воп. 4, спр. 287. Даручэнні Прэзідэнта, Нацыянальнага сходу, Адміністрацыі Прэзідэнта, Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, рэспубліканскіх органаў дзяржаўнага кіравання і дакументы аб іх выкананні.

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ВЕК НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

В задачу данной статьи входит рассмотрение науки и ее технологических приложений в качестве объективных факторов современной глобальной динамики. Такая постановка вопроса связана с тем, что формируемое информационное общество, называемое также обществом знания, детерминирует интенсивные коммуникационные процессы, основанные на трансляции и социализации научной информации (научного знания). Кроме этого, коммуникация в самой науке кардинально меняет свою структуру, дистанцируясь от локальных и узкокорпоративных отношений и постепенно приближаясь к отношениям глобальным, как в количественном, так и в сущностном значении.

Исследовательская практика не лишена специальных разработок в области типологии, форм, свойств и других характеристик научной коммуникации. Поэтому подчеркнем, что данная модель социальной коммуникации является необходимым условием обоснования знания, перевода его из индивидуальных смыслов и значений в общенаучные и социальные. То есть коммуникативный принцип обоснования и социализации знания выступает предпосылкой глобализации непосредственно самой науки.

Научная истина – это универсальная ценность, которая разделяется научным сообществом и обществом в целом вне зависимости от географических, национальных, культурных границ. Применительно к конкретной научной дискуссии это может быть подтверждено следующим высказыванием К. Поппера: «Те, кто принимает участие в плодотворном критическом обсуждении некоторой проблемы, часто опираются, хотя и бессознательно, на две вещи: на признание всеми участниками дискуссии общей цели – достижение истины или по крайней мере приближение к истине – и на значительный объем общепризнанного исходного знания (background knowledge)» [1, с. 359-360].

С другой стороны, если учесть стремительную экспансию научно-технического прогресса фактически на все сферы жизнедеятельности общества, следует предположить, что данная экспансия вполне тождественна феномену глобализации как по своим масштабным проявлениям, так и по характеру универсализации и унификации результатов ее воздействия. Отсюда, кстати, напрашивается следующий вопрос: можно ли в категорично негативных цветах, свойственных чаще всего субъективному восприятию, характеризовать процессы глобализации? Естественно, нет. Дискуссия в

отношении поставленного вопроса уместна настолько же, насколько уместны рассуждения о противоречиях современного научно-технического прогресса, степени его активности и возможности что-либо противопоставить ему.

В качестве предпосылок универсализации и глобализации коммуникаций в науке могут быть рассмотрены и принципы «научного этоса», т.е. совокупность неформальных, не юридических норм, действующих в научном сообществе. Вместе с тем эти исторически складывающиеся нормы задают образцы поведения и взаимодействия среди ученых, гарантируют их публичное признание и профессиональный успех. Этос науки «воспринимается как обязательный не потому, что по техническим или процедурным соображениям эффективно способствует прогрессу научной работы, хотя это и так, но потому, что считается правильным с моральной точки зрения» [2, с. 510]. Анализ и систематизации принципов, составляющих этос науки, посвящена специальная работа Мертон «Наука и технология в демократическом режиме» (1942 г.). Согласно Мертону, таких принципов четыре: универсализм, коллективизм, коммунализм, бескорыстность и организованный скептицизм [3, с. 260].

Принцип универсализма мы фактически охарактеризовали чуть выше, когда говорили об универсальности научной истины, объективно существующей и разделяемой научным сообществом (и не только) вне каких-либо ограничений, а тем более индивидуальных предпочтений, притязаний по принципам личных связей, социальной принадлежности и т. п.

С принципом универсализма тесно связан и принцип коллективизма, коммунализма. Научная деятельность – это в целом коллективная творческая работа, воплощенная в результатах последующих открытий (коллективных либо индивидуальных), но принадлежащих абсолютно всем исходя хотя бы из критерия всеобщего признания и общественного достояния. Сформулированные, пусть даже на индивидуальном уровне, утверждения науки имеют коллективную природу (строятся на наследии прошлого) и передаются будущим поколениям.

Императив бескорыстности направлен на дистанцирование от целей личной выгоды в научной работе. Этот принцип свидетельствует о добропорядочности и научной честности ученых, что обеспечивается не только их высоким нравственным уровнем, но и различными механизмами независимых научных экспертиз и способов верификации знания.

Наконец, четвертый принцип – принцип организованного скептицизма – следует рассматривать в плоскости универсальных приемов верификации и обоснования результатов науки. Этот принцип предполагает критическую оценку со стороны ученых как своих собственных идей и выводов, так и идей и выводов коллег.

Наука интернациональна по своей сути, что объективно интегрирует ее в систему факторов и предпосылок современной глобальной динамики. И если раньше классический паритет «национальная наука — мировая наука» все же основывался на реальном доминировании национальных начал в науке и априорном признании ее мирового статуса, то сегодня тенденции складываются с точностью почти до наоборот. При сохранении основ национальной организации и финансирования науки все активнее заявляют о себе процессы стремительной интеграции национальной научной политики и деятельности в мировое научное пространство и глобальные процессы социально-экономического и духовно-культурного развития.

Данная тенденция самым непосредственным образом связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, с общей коммуникационной парадигмой существования современного мира, в соответствии с которой глубина и масштабность любых значимых проектов дос-

тижимы лишь в условиях международной организации и кооперации. Во-вторых, с активным развитием информационно-компьютерных технологий, кардинально меняющих прежние схемы социального взаимодействия, в том числе и в сфере науки.

Современная наука – достаточно дорогостоящее занятие, требующее огромных усилий специалистов и научных коллективов из различных областей знания, наличия необходимого оборудования, опытных производств, соответствующего финансового обеспечения и т. п. Поэтому осуществить «прорывные» научные открытия в рамках национальных проектов не всегда представляется возможным, а порой и нецелесообразным, что и предполагает интеграцию этих проектов в мировой исследовательский процесс. Другими словами, достижения науки, лежащие в основе новых поколений техники и технологий, новых технологических укладов, как собственно, и сами технологии и уклады, уже не могут осуществляться и реализовывать свои преимущества в пределах одной страны. Их организация и окупаемость также определяются принципами глобальной экономики.

В русле данной проблематики следует расценивать реализацию одного из самых амбициозных проектов в истории науки – создание Европейского научного пространства (ЕНП), т. е. интеграцию научного потенциала десятков стран, существенно отличающихся по своей истории, культуре, политическим и научным традициям. Решающим условием успеха в данном направлении является создание поля взаимодействия основных заинтересованных групп – политиков, представителей крупных корпораций, общественных движений, малого и среднего бизнеса и, конечно же, научного сообщества. Важным условием этого взаимодействия является наличие органа, эффективно представляющего науку в диалоге с политиками. Например, во время трансформации американской науки 1960-х годов эту роль сыграла Американская ассоциация развития науки (AAAS). Такой организации, идет ли речь об авторитете в научном сообществе, о политическом весе или о богатейших традициях, в Европе не было. Поэтому с самого начала речь шла не о бездумном копировании американского опыта, а о его науковедческом анализе с целью выявления некоторого минимального эффективного ядра, которое и можно воссоздать на европейской почве за несколько лет.

Результатом этой работы стало появление в 1997 г. скромной общественной организации «Euroscience», которая следующим образом заявила о своих целях и задачах:

1. Создать форум для обмена мнениями ученых, промышленников и граждан, интересующихся наукой и технологией.
2. Укреплять связи между европейской наукой и обществом.
3. Содействовать созданию интегрированного научно-технологического пространства в Европе.
4. Оказывать влияние на научно-технологическую политику.

Залогом успеха создания и эффективного функционирования ЕНП является заявление руководства Европейского Союза об объединении к 2010 г. 80% исследований и разработок стран-членов ЕС в Европейском научном пространстве. Главная цель объединения – мировое лидерство ЕС в научно-инновационной сфере [см. 4, с. 8-25].

Развитие информационно-компьютерных технологий глобализирует не только систему мирохозяйственных и культурных связей, но и саму науку, которая в таком своем статусе (учитывая ключевую роль науки и созданных на ее основе технологий в развитии общества) занимает одно из основных мест в группе глобализационных факторов.

Отмеченные технологии являются сегодня не просто оптимальным, но практически единственным доступным для ученых средством оперативного общения (особенно с зарубежными коллегами) и соответственно своего рода индикатором включенности в

мировую науку. Среди наиболее активных типов электронной коммуникации в науке следует выделить электронную почту, интерактивный доступ к удаленным информационным базам, участие в телеконференциях, использование удаленных компьютеров, дистанционное участие в эксперименте и др. В плане характеристики важнейших проявлений глобализации вообще и глобализации науки в частности следует назвать современный информационный взрыв, выражающийся в экспоненциальном росте главным образом научной информации, инвариантной по отношению к национально-культурным сегментам человеческого бытия и универсализирующей в силу этого социально-экономические, технологические, образовательные программы жизни и развития.

Нужно сказать, что информационные технологии следует рассматривать в контексте общего научно-технологического процесса, универсализирующего, стандартизирующего и глобализирующего современное общество. В настоящее время данный процесс приобретает небывалую активность. По оценке Питирима Сорокина, за 1300 лет античной цивилизации в западном мире было сделано 243 естественно-научных открытия и 107 технических изобретений. В средние века эта волна спадает: за 850 лет – 31 открытие и 49 технических изобретений. Однако за 400 лет прединдустриальной цивилизации темп прогресса резко нарастает – 1153 открытия и 489 изобретений. Сегодня этот темп увеличивается в еще больших масштабах, формируя глобальное технологическое пространство современной цивилизации как «сложную динамическую полиструктурную систему», компонентами которой выступают:

- техника, т. е. артефакты, специально созданные для производства, трансформации и перемещения материальных объектов и оказания услуг;
- природные, антропотехногенные, человеческие, финансовые и иные ресурсы, необходимые для создания материальных феноменов и оказания услуг;
- целеориентированная деятельность, осуществляемая с помощью техники и указанных выше ресурсов (технологическая деятельность);
- управление этой деятельностью;
- информация и знание, навыки и правила, необходимые для осуществления и управления технологической деятельностью;
- институциональные и организационные формы, обеспечивающие реализацию технологической деятельности;
- взаимодействие компонентов технологической деятельности и ее продуктов с окружающей природной и социальной средой [см. 5, с. 86].

На этой основе формируется и функционирует особый мир универсальных феноменов, названный А. И. Ракиным «регулятивным миром», который заметно стандартизирует, универсализирует и в этом смысле глобализирует нашу жизнь. «Технология, – пишет А. И. Ракин, – предполагает создание, совершенствование и использование огромного числа правил и воплощающих их навыков, норм, эталонов и стандартов деятельности. Структурные компоненты технологии и порождаемые ими правила перемешаны, «слипаются» и взаимодействуют. Они образуют основу того, что я называю регулятивным миром, но, разумеется, ни в коей мере не исчерпывают его. Регулятивный мир, как уже говорилось, включает также правила и воплощающие их нормы, эталоны, стандарты деятельности, регулирующие бытовую, культурную, военную, политическую, художественную и другие виды специфически человеческой деятель-

ности. Все они в той или иной мере, прямо или косвенно зависят от господствующей в обществе технологии или суммы технологий» [там же, с. 86-87].

Рассматривая структуру глобального технологического пространства, Ю. В. Яковец [6] обращает внимание на то, что единство его функционирования и цикличной динамики обеспечивает прежде всего глобальность научного пространства. С другой стороны, социализация достижений науки, их глобальная общедоступность обеспечиваются развитием техники и технологии. Единственный внешний фактор, с которым, например, Мертон соотносил научное развитие, – это технологический прогресс. Именно следующие за развитием науки технологические инновации делают ее ценной для общества и создают условия для общественного признания.

Результатом тысячелетнего технологического развития человечества стала глобальная техносферная система – искусственный материальный мир, кардинально повлиявший на все стороны жизни людей. Глобализация в современном ее понимании – это продукт техногенного общества. Именно в условиях техногенного типа развития сформировались основные механизмы и принципы экспансии технологических новшеств, их влияние на социально-экономический и культурный динамизм.

Современные тенденции формирования постиндустриального общества основываются на трансформации ряда ценностей техногенной цивилизации. Достижения науки и технологии, научная рациональность не рассматриваются уже в качестве самодостаточных сущностей, автономно определяющих стратегию социального развития. Они все больше и больше включаются в целостную систему социально-культурной и природной эволюции. При этом масштабность влияния науки и технологии на современное общество не уменьшается, а, скорее, увеличивается, но уже в единстве рационально-знаниевых, социально-культурных, нравственных и экологических принципов. «Сетевая» (М. Кастельс) организация постиндустриального мира таким же образом обуславливает создание и трансляцию научно-технологических инноваций в обществе. Для сравнения вспомним, что уже в индустриальном обществе наука впервые стала объектом инновационной политики, т. е. получила внешнее управление через социальный заказ, который мог исходить не только от государства, но и от частного бизнеса. Однако при этом возникла проблема когнитивной сопротивляемости науки, когда различные исследовательские центры осуществляют плохо скоординированную между собой деятельность. В условиях демократии и свободы рынка такая когнитивная сопротивляемость науки может быть очень высокой, что затрудняет процесс консолидации научного потенциала и осуществления целенаправленной научной политики.

В условиях сетевого общества возникает задача преодоления данной проблемы путем внедрения механизма рефлексивной дифференциации – различные центры, работая над схожими проблемами, вырабатывают свои рефлексивные установки в рамках общих рефлексивных сверхустановок, спускаемых из более общего центра. Это значит, что наиболее вероятной координационной задачей в сфере современной науки является преодоление разделительного дезинтеграционного способа существования и развития научных центров и переход к глобальным открытым системам и структурам, функционирующим в соответствии с предзаданной системой векторов. Осуществление этой задачи особенно актуально при реализации сетевых моделей общества с сильной векторной направленностью, т. е. с увеличением рефлексивной

дифференциации. Рефлексивная дифференциация должна стать динамическим каналом как управления, так и самоуправления исследовательскими центрами, тем каналом, который регулирует их творческие и коммуникационные возможности, а также их интеграцию в опосредованно сложные системы.

В связи с этим следует подчеркнуть, что и сетевая организация постиндустриального мира, и соответствующая ей система производства и функционирования науки и технологий представляют собой новые формы детерминации глобальной динамики. Все это, в свою очередь, приводит к необходимости более комплексного анализа феномена глобализации, оценивая его не только по чисто экономическим признакам, но и обращая внимание на лидирующее и глобализирующее значение в современном «обществе знания» научно-технологической компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
3. Merton, R. The sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations / R. Merton. – Chicago: University of Chicago Press, 1972.
4. Мирский, Э. М. Научная политика XXI века: тенденции, ориентиры и механизмы / Э. М. Мирский, Л. М. Барботько, В. В. Борисов // Науковедение. – 2003. – № 1.
5. Ракитов, А. И. Регулятивный мир: знание и общество, основанное на знаниях / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 2005. – № 5.
7. Яковец, Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 449 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Н.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Понятие культуры весьма многогранно и многопланово. Сегодня оно стало центральным в системе социогуманитарных представлений о современном мире и тенденциях его развития. С этим понятием неизменно ассоциируется дух эпохи, «качественная сторона цивилизации» (А. Вебер), ее отличительные признаки и характеристики. Культура всегда имела и имеет своего носителя и представителя. Для классического понимания культуры таким ее носителем и генератором всегда выступала интеллигенция, которая и выражала уровень культурности, т.е. степень образованности, особый стиль жизни и поведения, умение реализации своих идей в социальной практике и технологиях, стремление отстаивать интересы народа, нации, государства. Это позволяло понять культуру как «систему внебиологически выработанных механизмов», благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе (Э.Маркарян). Культура в таком понимании предстает основой существования и развития общества. При этом надо иметь в виду, что определяющую роль в культуре играет не просто деятельность, а человек. Деятельность – это лишь способ и средство. Поэтому культуру следует рассматривать как процесс становления, функционирования, развития человеческой сущности. При этом проявляется такая ее закономерность, как преемственность, что означает передачу и использование новыми поколениями накопленного культурного опыта и ценностей.